

Открытое письмо

тем, кто ищет Божьей воли в отношении музыки в поклонении

Дорогой друг!

Я полагаю, ты хочешь знать, что говорит Новый Завет о богоугодном поклонении, а потому давай подумаем об этом вместе.

Всестороннее и непредубеждённое изучение вопроса инструментальной музыки в поклонении в эру Нового Завета откроет нам, что эта тема далеко не так чётко очерчена, как необходимость крещения для спасения. Однако данный факт не означает, что тема эта не важна или что свидетельств слишком мало, чтобы вообще уделять ей внимание. На карту отчасти поставлено наше понимание того, как подходить к изучению Писаний и как Господь передаёт Свою волю и Свои ожидания. Господь открыл нам Свою волю в письменной форме, и это служит той основой, которая должна обуславливать наши убеждения и обычаи.¹

Писания предупреждают, чтобы в своих отношениях с Богом мы не полагались на собственную изобретательность (Прит. 14:12; Иер. 10:23). Иисус указал саддукеям, что они заблуждаются, «не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22:29). Он заявил, что отвергающие Его и Его учение будут судимы этим учением (Ин. 12:48–50). При том что мы не должны служить Богу просто из боязни не угодить Ему, существует также реальность навлечь на себя Его недовольство, если мы будем сознательно отвергать Его волю (см. Евр. 10:31).

Что Новый Завет говорит о музыке в поклонении? Давайте тщательно изучим вопрос, какой музыки хочет Бог.

Начать мы должны с рассмотрения, что Новый Завет говорит о музыке в церкви I века и назначении этой музыки. Поскольку в некоторых случаях непонятно, о каком поклонении идёт речь, совместном или индивидуальном, мы рассмотрим лишь те стихи, контекст которых говорит об этом предельно ясно.

На Тайной вечере Иисус и Его ученики воспели

(Мф. 26:30; Мк. 14:26). Практически наверняка можно сказать, что они пели псалмы, которые полагалось петь во время празднования Пасхи (Пс. 112–117; 135). Таким был контекст и самой Тайной вечери (см. Лк. 22:7, 8).

В 1 Коринфянам Павел поучает церковь, как правильно вести себя в собрании. Совершенно очевидно, что одним из совершаемых действий было пение, и Павел учит их петь с должным настроением и пониманием: «Буду петь духом, буду петь и умом» (14:15б). Далее он указывает, что в собрании некоторые будут иметь «псалом» (14:26). Отчасти увещевание Павла объясняется необходимостью назидать собрание. Он подчёркивает это на протяжении всей главы (см. ст. 4, 5, 17). Следовательно, одна из функций песнопения—наставлять тех, кто вокруг нас.

Такой вывод подтверждается Еф. 5:19, 20, где Павел велит христианам—очевидно, во время общих собраний (отметьте слова «друг с другом», «друг друга», «друг другу» в СП, СЕО, СЖ и др.)—«общаться друг с другом в псалмах, гимнах и духовных песнопениях... Пойте и воспевайте Господа в сердцах ваших и всегда благодарите за всё Бога, Отца нашего, во имя Господа нашего, Иисуса Христа» (СП). Указывая на общение друг с другом, этот отрывок добавляет, что пение—это способ выражения хвалы Отцу. В таком случае, назначением нашего пения является также общение с Богом.

Кол. 3:16 с пением связывает взаимное назидание, наставление и восхваление Бога: «Слово Христова да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте² друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, в благодати³ воспевая в сердцах ваших Господу». Этот стих можно понимать так, что в нём говорится о двух

Что Новый Завет
говорит о музыке
в поклонении?

¹Павел, затрагивая тему злоупотребления иными языками, рассчитывал, что христиане будут использовать его письменное слово именно таким образом: «Если кто-то считает себя пророком или имеет дар духовный, то должен признать, что то, что пишу я вам,—заповедь Господня» (1 Кор. 14:37; СП). Вдохновенное письменное слово Павла должно было служить руководством к правильному поведению в собрании. ²Вразумлять—значит наставлять, подводить к правильному пониманию чего-либо. ³Греческое слово *χάρις* (*харис*), «благодать», также означает «благодарность» (см. СЖ; СП).

разных действиях: (1) научение друг друга и (2) воспевание Богу (см. IBSNT, электронную версию; СЖ). Но если к отрывку подойти буквально, то точнее будет перевод СБ, приведённый выше (см. также ВП; СЕО; СП).

В первом веке христиане пели.

В 13:15 автор Послания к евреям не использует слово, которое обычно переводится «песня» или «петь». Его наставление передаёт ту идею, что пение, «плод уст», является способом принесения Богу жертвы хвалы.

Иаков пишет, что если кто весел, пусть поёт «песни хвалебные» (5:13б; СП), хотя контекст этой деятельности не ясен. В этом же стихе он отмечает, что если кто болен (см. ВП), пусть призовет пресвитеров (5:14), что косвенно указывает на то, что это не общее собрание. Однако всего через несколько стихов он наставляет христиан, чтобы они исповедовались друг перед другом и вместе молились, что подразумевает всё же какое-то собрание.

Пение—это способ прославления Бога. Песня всегда была средством самовыражения. В частности, те песни, которые Давид и другие авторы написали в Ветхом Завете, указывают на то, что это средство выражения не только трогает сердца людей, но и особым образом трогает Самого Бога.

Ограничено ли это наставление только друг другом (то есть братьями и сёстрами)? Нет. Евр. 2:12 и Рим. 15:9 указывают на евангелизационный элемент в песнопении. В обоих отрывках об Иисусе говорится, что Он возвещал язычникам Божье имя.⁴ В результате этого некоторые язычники захотят прийти к Господу, что и было частью миссии Иисуса, как утверждает Павел в Послании к римлянам.

Предназначено песнопение в первую очередь для евангелизационных целей или нет, иногда оно действует именно так, на что указывают не только отмеченные выше стихи из посланий к евреям и римлянам, но и пение Павла и Силы в филиппийской тюрьме. Они, «молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Деян. 16:25). Когда в результате землетрясения оковы спали и двери открылись, темничный страж уже знал достаточно, чтобы спросить, что нужно сделать для спасения (Деян. 16:30). Не их ли пение и молитвы, которые он слышал перед сном, вразумили его задать этот вопрос?

Пение всей христианской общиной предполагает единство. Похоже, именно пение имел в виду Павел, когда заявлял:

Бог же терпения и утешения да дарует вам

быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 15:5, 6).

Пение—это то, в чём могут участвовать все без исключения. Дополнительный компонент единства состоит в том, что церковь должна прийти к единому мнению, что петь, когда и в каком темпе. Единство Божьего народа в таком совместном акте поклонения, когда мы собираемся вместе и возносим хвалу Богу, должно быть весьма угодно Ему.

Обращённая к Богу вокальная музыка многоаспектна. Она, несомненно, является частью Божьего плана поклонения, и Он предназначил ей быть средством наставления и вразумления друг друга, выражения хвалы Ему и возвещения Его Слова неверующим, а также средством, с помощью которого Его народ может объединиться в виде деятельности с широким диапазоном результатов.

Слова имеют определённый смысл. Это самоочевидно. Обсуждая вопрос пения в Новом Завете, мы не имеем права навязывать словам собственные значения или приписывать тексту то, что нам хочется там увидеть. Кроме того, поскольку смысл слов со временем иногда меняется, важно использовать те их значения, которые были общеприняты в то время, когда писался рассматриваемый документ. Вот почему неправильно библейскому учению о крещении приписывать идею окропления или обливания: ведь во время написания Нового Завета слово «крещение» не имело ни того, ни другого значения.

Когда мы чего-то не понимаем или обижаемся на чьи-то слова (сказанные или написанные), мы требуем разъяснений, говоря: «Что вы хотите этим сказать?» В наших отношениях с Богом не менее важно стараться понять Его (Еф. 5:15–17). Говоря о музыке, которую мы используем во время поклонения, Господь неизменно использовал слова, означавшие «петь». Их число сводится к трём, и все они неизменно трактуются как «петь».

Первое—это ᾄδω (*адо*, от которого происходит слово «ода»). В словаре Тэйера оно переводится словами «петь, произносить нараспев». У Бауэра это просто «петь».

Второе—это ὕμνῳ (*химнео*, от которого происходит «гимн»). Тэйер переводит это слово так: «вос-

Пение в собрании было для наставления, восхваления и евангелизации.

⁴Есть вероятность, что это метафорическое употребление слова «петь», а не буквальное, и Иисус в буквальном смысле не пел язычникам.

петь хвалу кому-то, петь гимн кому-то» или просто «петь гимн, петь». Арндт и Гингрих трактуют это сло-

**Важно принимать
во внимание смысл слов
и особенности языка.**

во аналогично: «воспевать кому-то хвалу, петь гимны хвалы... кому-то»—и просто «петь (гимн)».

Третье—это *ψαλμός* (*псалмос*, от которого происходит «псалом»). Это слово несколько более сложное, со временем изменившее своё значение. Тэйер отмечает, что его исходный смысл—«выщипывать, выдёргивать» (как волосы). Позже оно стало означать «вызывать вибрацию путём прикосновения, брэнчать»—«перебирать струны музыкального инструмента, чтобы они нежно звучали», отсюда «играть на струнном инструменте, играть на гуслях, арфе». Далее Тэйер отмечает, что в Новом Завете оно означает «петь гимн, восхвалять Бога в песнопении». А вот Арндт и Гингрих дают следующее определение этому слову: «в соответствии с тем, как его употребляет [Ветхий Завет], петь (в сопровождении гуслей или псалтири), воспевать хвалу тому, кому она предназначена». Некоторые дополнительно отмечают, что в Новом Завете «инструмент», который должен сопровождать пение, находится «в сердцах ваших»⁵ (Еф. 5:19).

В связи с этим последним словом, глагольная форма которого—*ψάλλω* (*псалло*), произошло расхождение во мнениях. Некоторые утверждают, что музыкальные инструменты правомочны и разрешены на богослужбных собраниях, потому что этому

слову присуще понятие аккомпанемента.⁶ У этого аргумента три слабые стороны. (1) Со временем значение слова изменилось. Первоначально оно значило «выщипывать или выдёргивать волосы». Никто же не говорит, что это значение мы должны перенести в наше поклонение,—и это отчасти потому, что такое определение относится ко времени, значительно удалённому от того, когда это слово стали использовать новозаветные авторы.⁷ Мы не можем делать «множественные выборки» из словаря и навязывать любое значение, какое нам понравится в истории слова. (2) Для ранних христиан это слово означало пение и не включало в себя аккомпанемент на музыкальных инструментах; на протяжении первых нескольких столетий⁸ церковь пела исключительно а капелла.⁹ (3) Библия указывает, какой инструмент следует использовать: сердце человека (Еф. 5:19). Ранние христиане понимали это значение.

Есть ещё один лингвистический факт, подтверждающий вывод в пользу пения а капелла: в греческом языке имелись слова, в смысл которых было заложено использование музыкальных инструментов. Однако новозаветные авторы не употребляли их, когда учили, как надо поклоняться.¹⁰ Полное отсутствие наставлений с использованием этих общих музыкальных терминов должно служить серьёзным предостережением.

Итак, мы узнали следующее: (1) Новый Завет указывает на то, что пение должно быть частью поклонения церкви и иметь целью наставление, восхваление и евангелизацию и (2) Новый Завет неизменно употребляет слова со значением «петь»

⁵Греческая конструкция здесь может *законно* пониматься как указание и на место и на инструмент (Дана и Манти). Поэтому её следует переводить «в сердцах ваших» и «сердцами вашими». Арндт и Гингрих отмечают, что сочетание двух глаголов, *адо* и *псалло*, следует переводить «воспевая и играя в сердцах ваших Господу». Другой источник подчёркивает, что «сочетание глаголов в таком порядке встречается и в Ветхом Завете, в Пс. 26:6; 56:8; 104:2; 107:2. Буквальный смысл “играя или сопровождая на струнах”, ещё встречающийся в Септуагинте, теперь используется фигурально» (Деллинг). («Теперь» в данном контексте означает I век новозаветной эры). «Некоторые даже говорят, что таким образом даётся повеление использовать механические инструменты, хотя я не знаю ни одной религиозной группы, которая бы требовала этого. Если слову присуще такое понятие, как использование инструментов, то—кажется—использование музыкальных инструментов должно быть обязательным, так как это повеление Господа. Однако в таком случае эти инструменты должны быть только струнными, так как только это санкционирует данное слово. Совершенно ясно, что Павел и Сила не имели никаких музыкальных инструментов, когда пели и молились Господу в тюрьме (см. Деян. 16:25).⁷ Та же ошибка имеет место, когда утверждают, что слово «крестить» включает в себя такие значения как окропление и обливание.⁸ Подробнее об истории церкви мы поговорим дальше в этом письме. А пока обратите внимание на следующую цитату, взятую у Макклитока и Стронга (авторов, которые не были членами церкви Христа): «В обычае как греков, так и иудеев было сопровождать священным песнопением на музыкальных инструментах. Соответственно, и обращённым в христианство должна была быть известна такая форма пения; тем не менее, принято считать, что ранние христиане не переняли использование инструментальной музыки в своём поклонении». ⁹Выражение *а капелла* пришло к нам из итальянского языка, воспринявшего его из латыни; оно означает «как в капелле, часовне». ¹⁰В других контекстах одно из таких слов—*συμφωνία* (*симфония*), которое мы находим в Лк. 15:25; оно означает «музыку, производимую несколькими инструментами... а также *группу музыкантов, оркестр*» (Бауэр). Другое слово, *κιθαρίζω* (*кифаридзо*), мы находим в 1 Кор. 14:7 и Отк. 14:2; оно означает «играть на гуслях или псалтири» (Бауэр). Это слово в форме существительного более чётко выражено (см. в Отк. 14:2; 18:22) и означает «играющий на псалтири гуслист, сопровождающий своею пением» (Бауэр). Ещё одно слово, относящееся к музыке вообще и встречающееся в Отк. 18:22, — *μουσικός* (*музикос*; «музыка»), определяют как «относящийся к музыке»; оно может означать «музыкант» (Бауэр).

(при полнейшем отсутствии наставления использовать инструментальное сопровождение). Из этих фактов мы должны сделать логический вывод, что пение является безусловно богоугодной частью поклонения и что в отношении его правомерности не должно возникать никаких споров или вопросов.

А теперь давайте рассмотрим вопросы и проблемы, возникающие при использовании инструментов в новозаветном поклонении. Не может быть никакого сомнения в том, что пение— это приемлемое и законное средство выражения своих чувств Богу в собрании. Остаётся только выяснить, должен ли в этих собраниях звучать ещё и инструментальный аккомпанемент.

Во-первых, многие говорят, что инструментальная музыка в поклонении приемлема, так как Ветхий Завет содержит ясные ссылки на её использование. Один из наиболее часто цитируемых отрывков в пользу её законности—псалом 150, где псалмопевец восклицает:

Хвалите Бога...
Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслиях.
Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе.
Хвалите Его на звучных кимвалах...

Готовясь к строительству храма и поклонению в нём, Давид повелел инструментальной музыке была частью этого праздника: «И приказал Давид начальникам левитов поставить братьев своих певцов с музыкальными орудиями, с псалтирями, и цитрами, и кимвалами, чтобы они громко возвещали глас радости» (1 Пар. 15:16).¹¹ Однако Давид действовал не по собственной инициативе, а исполнял то, что ему повелел Господь. Это явствует из реформ Езекии, когда последний восстанавливал правильное поклонение в храме:

И поставил он левитов в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами, по уставу Давида и Гада, прозорливца царёва, и

Какие вопросы
возникают
в связи с применением
музыкальных
инструментов

Нафана, пророка, так как от Господа был устав этот через пророков Его. И стали левиты с музыкальными орудиями Давидовыми и священники с трубами (2 Пар. 29:25, 26).

Поэтому неудивительно, что мы находим ссылки и повеления использовать такие инструменты во время поклонения Господу в ветхозаветные времена.

Исходя из этого, некоторые пытаются доказать, что в новозаветное поклонение следует включить инструментальную музыку, потому что Послание к ефесянам велит нам петь псалмы, а Псалтирь велит славить Бога такими инструментами как трубы, псалтири и гусли (о чём говорится в Пс. 150), так что—утверждают они—инструментальная музыка законна.

Один недостаток в этом споре—очевидное допущение, что единственными псалмами в мире I века были ветхозаветные псалмы. Павел, однако, отмечал случаи, когда люди приходили в собрание, имея «псалом», и называет такой псалом новым творением или откровением (см. 1 Кор. 14:26).

Этот аргумент также допускает, что все формы поклонения, о которых говорится в Псалтири, также нужно считать законными. А как же всесожжения и жертвы? Прочтите Пс. 65:13–15 (см. также 49:14; 53:8; 106:22; 115:8).¹²

Большинство христиан понимает, что указания и формы поклонения, имеющиеся в Ветхом Завете, нельзя перенимать в целом и таким образом использовать в новозаветный период. Автор Послания к евреям подчёркивает, что старый завет устарел и

заменён новым (гл. 7—10). В заключение он у м о л я е т новозаветных христиан не о с т а в л я т ь Господа Иисуса

и не обращаться на свои старые пути в законе Моисея.

Послание к галатам содержит аналогичный ход рассуждения, но с важной разницей. Если в Послании к евреям проблема состояла в том, что христиане оставляли Иисуса и возвращались к Моисееву закону, то в Послании к галатам рассматривается проблема смешения старого Моисеева закона с христианством. Павел заявляет, что те, кто смешивает части того и другого, оставляют

Позволяют ли ссылки в
Библии
на инструментальную музыку
использовать её

¹¹Некоторые утверждают, что Ам. 6:4, 5 осуждает использование Давидом инструментальной музыки во время поклонения как незаконное. Однако это утверждение безосновательно, особенно ввиду параллельных мест в книгах Паралипоменон. Амос осуждает разложение израильской знати, которая «по[ёт] под звуки гуслей, думая, что владе[ет] музыкальным орудием, как Давид», но при этом не сочувствует «бедствию Иосифа» (6:6). Это ветхозаветный пример неверно расставленных приоритетов. ¹²Некоторые из этих приношений—жертвы благодарности, для которых имеются конкретные инструкции (см. Лев. 7:11–15).

«призвавшего» (1:6) их. Те, кто ратует за такой переход, пытаются проповедовать другое евангелие и заслуживают «анафемы» (1:8, 9).

Эти новозаветные авторы резко выступали против привнесения несанкционированных частей ветхозаветного закона в христианство. Мы должны стараться не совершать той же ошибки.

Во-вторых, некоторые высказывают мысль, что инструментальная музыка в новозаветную эру правомочна на основании упоминания о ней в Откровении. Среди упомянутых инструментов— трубы (4:1; 8:6–12) и гусли (5:8; 14:2). Кроме того, есть ссылки на фимиам (5:8).

Существование чего-то на небесах не даёт нам полномочий вносить это в наши собрания в качестве части поклонения. Один автор указывает на другую проблему:

Но особенно трудной для инструменталистов является проблема буквальности. Не забывайте, что Иоанну что-то было «показано» (Отк. 1:1)¹³—то есть представлено в знамениях и образах. В той же сцене, в какой Иоанн впервые видит гусли (Отк. 5), ему обещается, что он увидит льва (5:5). Но когда «лев» появляется, это вовсе не лев, а Агнец (ст. 6). Но это и не ягнёнок: это Иисус (ст. 9). Итак, если лев, которого увидел Иоанн, не буквальный лев, а агнец не буквальный ягнёнок, то каким умозаключением можно доказать—или просто решить по логике вещей,—что гусли это буквальные гусли? Особенно учитывая, что всё это произошло на небесах. Если небеса это место, куда «плоть и кровь» не могут попасть (см. 1 Кор. 15:50), то можно ли всерьёз надеяться в буквальном смысле найти там такие материальные предметы как гусли и фимиам? (Мэнор)

Хотя не вызывают сомнения ссылки—даже повеления—использовать инструментальную музыку в Ветхом Завете, а также ссылки и упоминания о ней в Откровении, Новый Завет хранит гробовое молчание в отношении использования инструментов в поклонении на земле. Бог выбрал определённые слова для передачи того, что Он хотел передать (см. 1 Кор. 2:11–13), и среди них нет тех, что означают буквальные

музыкальные инструменты. Корректировать их смысл—значит неправильно истолковывать Писания.

В-третьих, в разговоре о порядке поклонения в собраниях в 1 Кор. 14:7, 8 Павел намекает на использование инструментов:

И бездушные вещи, издающие звук: будь то свирель или гусли,—если не производят раздельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусли? И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению?

Однако Павел говорил это не для того, чтобы одобрить или санкционировать использование инструментов во время поклонения. Эти примеры нужны были для демонстрации того, что действия в собрании должны быть понятными. Он, по сути, сказал, что говорение на языках без истолкования так же бесполезно, как исполнение невразумительной мелодии или неясного «сигнала» на боевой трубе.

Павел назвал инструменты «бездушными» (1 Кор. 14:7). Не хотел ли он этим сказать, что это неподобающие средства выражения своих чувств к Богу? Павел не сказал об этом прямо; но он, несомненно, был знаком с использованием музыкальных инструментов в храмовом богослужении¹⁴—и при этом нигде не рекомендует их и не предлагает использовать в собраниях новозаветной церкви.

Ранние христиане не использовали аккомпанемент, когда поклонялись в песнопениях. Мы уже отмечали, что христиане I века, по всей видимости, понимали терминологию Писаний так, что нельзя включать в своё поклонение инструментальную музыку. Ведь её не было несколько столетий с момента учреждения церкви—и даже впоследствии о ней шли горячие споры. Музыкальное сопровождение с помощью механического инструмента было впервые введено в богослужение только в VII веке, но распространение получило не ранее, чем в середине второго тысячелетия.¹⁵

Чтобы опровергнуть эту реальность и оправдать использование механических инструментов в богослужении, выдвигаются три основных довода. (1) Первый утверждает, что ранние христиане стара-

¹³Так переведено в СБ. В греческом употреблено слово, производное от *σημαίνω* (*семаино*), что значит «посылать знамение»; см. ВП; СЕО. ¹⁴Павел был знаком с практикой поклонения в храме, так как учился в Иерусалиме у ног раввина Гамалиила (Деян. 22:3). ¹⁵«Современные греки употребляют слово *ψάλλω* (*псалло*) исключительно в применении к священной музыке, которая в восточной церкви всегда была только вокальной; инструментальной музыки в этой церкви не знают точно так же, как и в первоначальной церкви. Сэр Джон Хокинс вслед за римско-католическими авторами в своей глубоко научной работе по истории музыки называет первым, кто в 660 г. ввёл в церквях орган, папу Виталиана. Но изучающие церковную археологию, как правило, сходятся во мнении, что инструментальная музыка стала использоваться в церквях гораздо позже; так, у Фомы Аквинского есть такие примечательные слова, относящиеся к 1250 г.: «Наша Церковь не использует музыкальные инструменты для прославления Бога—ни гусли, ни псалтири,—дабы не казалось, что она следует иудейским обычаям»» (Макклиток и Стронг).

лись дистанцироваться от обычаев иудаизма и создать нечто своё. Этот довод признаёт, что поклонение в храме включало инструментальную музыку, и говорит, что ранние христиане—желая отделиться от иудеев—отказались от использования инструментов на своих богослужениях.

Проблема с такой линией рассуждений состоит в том, что получается, будто первые христиане просто изобрели собственную форму поклонения, не имея на то никаких Божьих указаний. Напротив, Павел дал прямое указание относительно пения в собраниях (см. Еф. 5:19; Кол. 3:16).

Другая проблема—что иудеи I века (и всего периода времени после изгнания) вообще не использовали инструментальную музыку в своих синагогах. Поэтому говорить, что ранние христиане отказались от использования инструментальной музыки в своём поклонении потому, что её использовали иудеи, не согласуется с имеющимися свидетельствами. Это в особенности верно, так как инструментальная музыка использовалась иудеями только в иерусалимском храме. Инструментальной музыки не было в синагогах, рассеянных по всей Римской империи (включая и те, что были в Палестине). Граждане Римской империи могли смотреть на отсутствие музыкальных инструментов как на нечто отличное от языческого поклонения, но это обстоятельство, скорее, должно было заставить языческий мир смотреть на христиан I века как на иудеев.

(2) Альтернативное объяснение, почему христиане I века не использовали инструментальную музыку во время своего богослужения, связывает церковь с

Может быть, ранние христиане не использовали музыкальные инструменты в поклонении по причинам, характерным только для их времени?

синагогами. Высказывается мысль, что ранние христиане взяли за образец поклонение в синагоге, в частности потому, что они вышли, главным образом, из евреев.¹⁶ И снова эта гипотеза утверждает, что ранние христиане своё поклонение Господу основывали просто на изобретательности своего ума, а не на божественных указаниях.

(3) Есть и такие, кто утверждает, что отсутствие

инструментальной музыки в поклонении первых христиан объясняется их боязнью привлечь к себе внимание, поскольку они подвергались гонениям. Согласно такому образу мыслей, когда гонения закончились, инструменты вошли в обиход как приемлемая форма поклонения. История же свидетельствует, что церковь не была объектом повсеместного гонения вплоть до конца I столетия, когда уже были установлены формы и правила поклонения.¹⁷

Кроме того, введение инструментальной музыки в поклонение произошло (исключение могут составить один-два более ранних случая) только в VII веке, спустя более трёхсот лет после того, как христианство было официально признано¹⁸ и получило покровительство римских императоров (как минимум, начиная с 313 г., когда на престол вступил Константин).¹⁹ Это отсутствие инструментальной музыки в ранней церкви легло в основу термина «а капелла» для музыки, исполняемой только голосом, без инструментального сопровождения.

Другим слабым местом утверждения, что церковь не использовала музыкальных инструментов из нежелания привлечь к себе внимание, является отсутствие в Новом Завете терминологии, которая бы вообще санкционировала использование инструментов. Если бы Новый Завет содержал такую терминологию, то вышеизложенное умозаключение могло бы иметь какую-то силу, но поскольку такого свидетельства нет, то оно неубедительно.

Следующее важное предостережение, которое следует учесть, касается изменения Божьего Слова. Об этом говорит как Ветхий, так и Новый Завет.

Моисей предупреждал израильтян перед тем, как им войти в землю Ханаанскую, чтобы они не прибавляли к тому, что заповедал Бог (Втор. 4:1, 2). Притчи учат тому же:

Всякое слово Бога чисто; Он—щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя и ты не оказался лжецом (30:5, 6).

В Новом Завете Иоанн предупреждает:

И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги этой: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог

¹⁶Ранняя история церкви, описанная в Деяниях, ясно показывает, что вскоре после установления церкви отклик на евангелие был более успешным среди язычников, чем среди иудеев. ¹⁷Тонение христиан при Нероне (во время которого, по всей видимости, был казнён и Павел) носило выраженный локальный характер и не распространялось на всю Римскую империю. ¹⁸Согласно информации Макклинтока и Стронга, в то время это было ещё весьма редким явлением, более или менее распространившимся лишь девятьсот лет спустя. ¹⁹Это дата Миланского эдикта, признавшего христианство законной религией.

язвы, о которых написано в книге этой; и если кто отнимет что от слов книги пророчества этого, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге этой (Отк. 22:18, 19).²⁰

В Послании к галатам Павел предупреждает христиан, чтобы они не искажали евангелие, превращая его в то, что не может спасти:

относятся ли к данному случаю предупреждения ничего не прибавлять к Божьему Слову и не отнимать от него?

Удивляюсь, что вы от привыкло в а с благодарью Христовой

так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие исказить благовествование Христово. Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам,—да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: если кто благовествует вам не то, что вы приняли,—да будет анафема (1:6–9).

Некоторые утверждают, что эти отрывки не имеют отношения к использованию музыкальных инструментов во время поклонения, но подобное заявление нуждается в подтверждении Писаниями. Приведённые отрывки предупреждают, чтобы мы ничего не прибавляли к Божьему Слову и не отнимали от него.

Похоже, для Бога особенно важно, как люди входят в Его присутствие. Он дал указания, чтобы гарантировать успех наших прошений. Некоторые из этих указаний могут показаться странными, если смотреть на них с чисто человеческой позиции. Поскольку Бог видит вещи не так, как мы, очень важно обращать внимание на Его указания.

В 1 Кор. 10 Павел отмечает, что случившееся с ветхозаветными людьми служит примером для нас в том смысле, что мы не должны подражать их греховности. Поэтому поучительно видеть, как Бог поступал с теми, кто приближался к Нему не так, как Он того хотел.

Бог сурово наказал Надава и Авиуда, которые использовали не тот источник огня, который Он велел им (Лев. 10:1, 2). Библия говорит, что «вышел огонь

от Господа и сжёг их, и умерли они пред лицом Господа». Причина этой меры наказания, приведённая Богом в Лев. 10:3, кроется в Его святости: «В приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь». Должно всегда святить Бога и приближаться к Нему так, как Он установил. Сыны Аарона не имели права вводить никакие новшества.

Бог не позволил Моисею войти в Ханаан за то, что тот ударил скалу вместо того, чтобы говорить ей. Подобное наказание кажется слишком суровым за такой «небольшой» проступок (Чис. 20:2–13), но это наказание Бог отнёс к разряду тех, которых заслуживали виновные в том, что не демонстрировали Его «святость пред очами сынов Израилевых» (ст. 12).

Другой ветхозаветный пример сурового наказания—случай с Озией, который сам захотел воскурить фимиам Господу, хотя делать это он не имел права. Бог поразил его проказой, из-за которой он до конца жизни должен был жить в отдельном доме (2 Пар. 26:16–21).

Даже в Новом Завете показан пример того, как опасна самонадеянность в присутствии Господа. Вспомните мгновенную смерть Анании и Сапфиры, повинных во лжи Богу (Деян. 5:1–11).

Небезразличное отношение Господа к тому, как мы приближаемся к Нему, должно быть поучительным для нас. Мы должны представлять перед Ним с благоговением.

В противоположность распространённому мнению, неправильно делать вывод, что ритуал не имеет большого значения. Богу было неуютно, когда Его народ, исполняя то, что им было велено, не вкладывал в свои действия душу. Иисус выразил обеспокоенность такими пустыми обрядами, предъявив ряд обвинений фарисеям:

Важно ли для Бога, как мы приступаем к Нему?

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даёте десятину с мяты, аниса и тмина и оставили важнейшее в законе: суд [справедливость; СП], милость и веру; это надлежало делать и того не оставлять (Мф. 23:23).

Некоторые в церкви, исходя из этого отрывка, посчитали, что доктринальные вопросы (например, организация церкви, крещение и пение а капелла) не важны, если есть справедливость, милость и вера. Однако часто упускается из виду утверждение Иисуса, что ритуал *так же* важен, как справедли-

²⁰Многие утверждают, что это предупреждение ограничивается только заявлениями и видениями Иоанна в Откровении и не относится к остальной части Нового Завета. Хотя нельзя не согласиться, что это предупреждение в первую очередь касается откровения, записанного Иоанном, этот принцип применим к Божьей воле во всём её объёме. Это становится особенно ясно, если его рассматривать в сочетании с другими предупреждениями.

вость, милость и вера. Иисус не говорил, что можно пренебречь одним аспектом наших отношений с Богом, если имеется другой. Это правда, что учение и обряд бесполезны, если мы не вкладываем сердце в свои взаимоотношения с Богом, но если наши сердца там, где им надлежит быть, то учения и обряды становятся средством демонстрации верности. Отказ от формы в пользу справедливости, милости и веры ставит под угрозу верность, потому что только Бог определяет, что значит быть верным!

В Нагорной проповеди Иисус описывает сцену, когда люди «в тот день» (возможно, в Судный день) будут заявлять о своей верности Иисусу, взывая к Нему: «Господи! Господи!». Некоторые из них совершали впечатляющие дела во имя Иисуса. Однако Иисус объявит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23). Совершенно очевидно, что Он прогнал их от Себя за то, что они отказались демонстрировать элементарное послушание!

Мы не считаем Иисуса воистину Господом, если повинемся Ему только в тех вопросах, с которыми мы согласны. Это нетрудно. Иисус—по-настоящему Господь тогда, когда мы повинемся Ему, даже не понимая, зачем Он просит это сделать, или обязательно соглашаясь с этим. Суть этих взаимоотношений кроется в вопросе «кто тут действительно главный?»

Не стану отрицать, что иногда слишком большой акцент ставится на доктринальных вопросах в ущерб учению о любви, сострадании, доброте, справедливости и милости. Поскольку именно доктринальные вопросы становятся главными демаркационными линиями между религиозными группами, мы и обратились к ним в попытке показать, как верующие в Бога могут найти основу для истинного единства. (Это один из призывов «христианского» мира²¹).

Серьёзная опасность кроется в заявлении, что одна группа может делать одно, а другая—другое. Спорные вопросы, касающиеся учения и обряда, двоичны («да-нет»). Мы что-то либо делаем, либо нет; мы во что-то либо верим, либо нет. В противоположность этому любовь, справедливость, милость и доброта являются аналоговыми (относительными) вопросами: мы их имеем в разной степени. Они предполагают рост и достижение зрелости, являясь той областью, в которой все Божьи дети должны постоянно расти и совершенствоваться (см., например, 2

Пет. 1:5–8).²² Тревогу вызывает, когда человек или группа людей решает отвергнуть двоичные вопросы, по которым имеется разногласие (в каком-то смысле с этими вопросами легче определиться), в пользу аналоговых (относительных). Иисус утверждал, что важно и то и другое (см. Мф. 7:21–23 и 23:23). Я хочу серьёзно предостеречь против ухода из группы, которая старается быть доктринально здоровой, в группу, которая воспринимается как более развитая в аналоговых добродетелях.

Всегда существуют правила, которым нужно следовать, и действия, которых нужно избегать из-за их греховности. Привычное греховное поведение приведёт нас к духовной смерти (см. Гал. 5:19–21). Мы также должны делать что-то позитивное, например покориться требованиям, исполнение которых необходимо для того, чтобы стать детьми Божьими (см. 2 Фес. 1:7–9). Мы должны возрастать в образ Христа посредством того, что мы называем «христианскими добродетелями» (см. 2 Пет. 1:5–8). Если мы думаем, что полностью свободны от правил и предписаний, то мы обманываем себя и реально скатываемся на образ поведения сатаны (см. Рим. 6:1–14).²³

Настойчивое требование к христианам на общецерковных богослужениях петь а капелла неизбежно наталкивается на возражения. Хочу остановиться на шести из них.

Возражение 1: «Это не запрещено». Одно возражение состоит в том, что инструментальная музыка в Новом Завете не осуждается. Это, конечно, так—по крайней мере, что касается прямых заявлений. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается некоторое непонимание природы языка. Язык обычно несёт в себе идеи включения и исключения. Если человек хочет купить автомобиль «форд», продавец не имеет права подсунуть ему «шевроле». Утвердительно высказывание относительно одной марки машины автоматически исключает все остальные. Некоторые могут демагогически спорить по поводу этого принципа, но его важность обнаруживается, если рассматривать его в свете Божьих предупреждений относительно добавления к Его Слову или отнимания от него и в связи с примерами наказания Им людей, которые пытались вводить новшества. В примере с Надавом и Авиудом (Лев. 10) им ничего не было сказано о том, чтобы они не брали огонь из другого места.

²¹К сожалению, призыв к единству в целом сместился из области каких-либо реальных усилий быть основанным на Божьем откровении в сторону поисков компромисса, делающего Божьи учения и наставления приемлемыми для различных религиозных групп, то есть в сторону попыток объединиться на основе человеческой изобретательности. ²²Пётр сказал, что в жизни христианина эти качества должны «умножаться» (2 Пет. 1:8). ²³Главная мысль Павла в этом отрывке не доказать, что крещение должно совершаться погружением в воду (как некоторые упрощают его), а что, родившись заново, христианин должен демонстрировать поведение, совместимое с Богом и Его ожиданиями. Мы должны предать себя Богу в «орудия праведности» (Рим. 6:13) и не грешить.

Другой недостаток этого возражения состоит в том, что оно предполагает огромный объём Библии. Если бы Богу пришлось запретить всё, чего Он не хотел видеть в поклонении, то Библия стала бы такой громоздкой книгой (почти наверняка состоящей из многих томов), что вряд кто смог бы прочитать её до конца, тем более изучить. Ведь люди и так с большим трудом овладевают тем минимальным объёмом материала, который Бог пожелал сохранить для нашего назидания.

Если бы Бог вдруг решил подробно перечислить всё, что Он не хочет видеть и слышать во время поклонения, то для предыдущих поколений большая часть этой информации была бы бессмысленной. Например, Он мог бы запретить использование робота для проведения богослужения на тот случай, если бы люди однажды попытались найти для этой цели какого-нибудь заместителя.²⁴ Бог избрал гораздо более эффективный способ общения, указав, что Он хочет, и запретив всякие добавления к Своему Слову.

Бог заявил Аврааму, что обрезание будет знаменем завета навек (Быт. 17:9–14), но Павел указал, что это знамение больше не имеет силы для отношений человека с Богом. Он даже заметил, что совершивший обрезание должен исполнять весь закон, что, в свою очередь, оставит его без Христа (см. Гал. 5:1–6). Обрезание не было конкретно ис-

ключено, пока не стало вопросом доктринального спора (Деян. 15).

Поскольку вопрос об инструментальной музыке встал лишь в VII веке, нереально ожидать конкретного исключения инструментальной музыки в Новом Завете. Вопрос обрезания служит примером предостережения и наставления.

Насколько мне известно, в Новом Завете нет конкретного, прямо выраженного запрета приносить в жертву Господу животных. Но так как Иисус исполнил и завершил систему жертвоприношений, то было бы незаконным приносить кровавые жертвы Господу. При Новом Завете жертвы христиан выражены метафорически как минимум двояко: мы

должны хвалить Его устами (Евр. 13:15) и посвящать жизнь служению Ему (Рим. 12:1, 2).

Равным образом нет запрета использовать во время поклонения благовония, хотя они были неотъемлемой частью ветхозаветного поклонения (Исх. 30).²⁵ Однако большинство людей понимает, что использование такого механического действия в поклонении неприемлемо. Да и сама Библия указывает, что метафорически фимиамом являются молитвы христиан, поднимающимся к Богу (см. Отк. 5:8).

Возражение 2: «*Это помогает в поклонении*». Этот аргумент обычно пытается приравнять использование музыкальных инструментов к наличию песенников и других предметов, используемых в поклонении. Сто лет назад М. Курфис указал, что столкновение здесь происходит между общими и конкретными повелениями. В Новом Завете Господь велел не просто «создавать музыку» (или нечто подобное), а конкретно велел петь. Создавать музыку можно несколькими способами, включая пение и игру на музыкальных инструментах. Песенник не «создаёт музыку», а реально помогает как наглядное пособие.

Возражение 3: «*На строительство церковных зданий тоже нет санкции*». Хотя у нас нет свидетельств тому, что ранняя церковь имела такие здания, её члены должны были где-то собираться, и этим подразумевается, что должно было быть место для собраний. Ранняя церковь собиралась в Соломоновом притворе²⁶ иерусалимского храма (Деян. 3:11; 5:12), в частных домах (Флм. 2; Кол. 4:15; Рим. 16:5), у реки (Деян. 16:13) и в школьном помещении в Эфесе (Деян. 19:9). Нужно какое-то место, и новозаветного «образца» относительно того, где христианам собираться, не существует.²⁷ Новый Завет не содержит указания на какое-то конкретное место собраний, но привлечение этого факта в качестве аргумента в пользу введения инструментальной музыки в поклонение демонстрирует слабость позиции тех, кто заявляет о правомочности использования инструментальной музыки.

Если даже допустить, что строить церковные здания неправильно, то всё равно оправдывать введение ошибочной практики тем, что другая существующая практика может быть также ошибочной,

²⁴Существует археологическое свидетельство заместительного поклонения. Поклоняющиеся клали небольшие приношения «по обету», особенно статуэтки, перед алтарём божества, чтобы они служили замещением реального человека. Интересно отметить, что Бог конкретно не исключил такую практику, но Его позитивные высказывания обычно понимаются как исключаящие её. Иногда верующие зажигают свечи и ставят их перед алтарём; это современный пример замещающего прошения. ²⁵Фимиам был характерной особенностью также и языческого поклонения. Свидетельство этому мы находим не только в надписях, но и в артефактах, открытых археологами. ²⁶Соломонов притвор входил в общий комплекс иерусалимского храма, являясь частью так называемого «двора язычников». ²⁷Общины сегодня, возможно, тратят слишком много денег на свои помещения для собраний, при этом частично или полностью игнорируя более важные служения, касающиеся евангелизации, заботы о нуждающихся и назидания.

равносильно отказу от власти Писаний как чего-то невразумительного или не относящегося к делу. Одной ошибкой нельзя оправдывать другую ошибку; в этом нет здравого смысла. Разве не разумнее стараться как можно точнее исполнять повеления Господа и продолжать совершенствовать нашу практику, приводя её в ещё большее согласие с Его волей?

Возражение 4: «Разве мы не должны использовать все наши таланты во славу Бога?» Ответ на этот вопрос: «конечно, должны»—при условии, что этот талант не используется вопреки Божьей воле. Не забудем, что в этой аргументации талант человека должен иметь законное право быть введённым в поклонение. «Во славу Бога» и «поклонение в собрании»—две разные вещи.

В религиозном мире всё чаще слышится утверждение, что всё, что мы делаем в жизни, есть поклонение. Этот аргумент основан, в частности, на увещании Павла в Рим. 12:1: «Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего». Акцент делается на употреблении Павлом слова «служение», под которым понимается богослужение, то есть поклонение. Но имел ли Павел в виду формальный акт поклонения? Важно заметить, что не всё в жизни годится для использования в формальном собрании.

Павел указывал коринфянам, что застолье не должно быть частью собрания (1 Кор. 11:22). Таким образом, талант готовить не делает законным приготовление пищи и застолья как части богослужения. Тем не менее, этот талант можно использовать во славу Божью—если разносить пищу нуждающимся и делать это во имя Господа (см. Кол. 3:17).

Аналогичным образом, Павел конкретно указал, что в собрании женщины должны молчать (1 Кор. 14:34). Никто не спорит, что многие женщины имеют талант учить, но по каким-то причинам Господь разрешил учить в собраниях только мужчинам.²⁸ Прискилла приняла участие в наставлении Аполлоса вне собрания, и Писания не содержат свидетельства осуждения её поступка (см. Деян. 18:24–28).

Способность человека играть на музыкальных инструментах может принести пользу в развлекательных мероприятиях и даже настроить на добропорядочную жизнь и пути, совместимые с Божьими учениями. И всё равно это не делает законным введение инструментальной музыки в формальное собрание. Вот главная мысль Павла в этом стихе Послания к римлянам: всё, что мы делаем

в жизни, должно подчиняться Божьей воле, чтобы наша жизнь служила образцом ежедневной жертвы Богу. Из этого, однако, вовсе нельзя сделать вывод, что всё, что мы делаем в жизни, годится для формального собрания.

Возражение 5: «Инструментальная музыка в поклонении—это не “вопрос спасения”». Это возражение голословно; то есть оно лишь повторяет тезис, который требует доказательства. Только оттого, что мы будем считать данный вопрос не имеющим отношения к спасению, он не сделается таковым.

Поскольку Бог смотрит на вещи не так, как мы, то чрезвычайно важно тщательно взвешивать всё, что мы делаем, когда входим в Его присутствие в особые моменты формального богослужения. Я не знаю наверняка, является инструментальная музыка «вопросом спасения» или нет, но я точно знаю, что Новый Завет не давал на неё никаких полномочий.

Возражение 6: «Зачем делать это вопросом, разделяющим нас?» Так как лексика, история и прецеденты указывают на то, что в собраниях ранней церкви не было инструментальной музыки, разделение создают те, кто внедряет эту музыку. Я не знаю ни одного места, где люди не могут согласиться, что правильно и богоугодно поклоняться без музыкальных инструментов.

Один из основных принципов аргументации состоит в том, что те, кто хочет что-то изменить, должны привести убедительные доводы для таких изменений, а доводы в пользу инструментальной музыки в новозаветном поклонении не имеют под собой основания. История показывает, что до самого недавнего времени богослужение в новозаветной церкви проводилось без участия музыкальных инструментов. И, что важно отметить, там, где механические инструменты были внедрены в общины, которые ранее пели а капелла, возникал раскол.

Спасибо, что вместе со мной уделили внимание этому вопросу. На основании рассмотренных фактов я настаиваю, что инструментальная музыка—не то, что Бог задумал для поклонения в новозаветную эру. Если бы Он хотел, чтобы люди использовали её, Он бы нашёл недвусмысленный способ указать, что она приемлема. Однако совершенно ясно, что пение а капелла является вполне законной и санкционированной формой музыкального выражения, приемлемой для собрания Божьего народа. Вводить механические инструменты—всё равно что, не зная броду, соваться в воду. Это не только порождает раскол среди Божьего народа, но и может иметь катастрофические последствия.

Дейл Мэнор

²⁸Многие в церкви сегодня могут заявить, что высказывания Павла относительно роли женщин в собрании уже устарели. Однако утверждающие подобное не восприняли объяснение Павла, что эти ограничения основаны на порядке сотворения и согрешения (см. 1 Тим. 2:11–14). Логическое объяснение Павла относит обоснование этого ограничения ко времени Сотворения, когда ещё не было культуры формировать практику.